

УДК 811.113.6+81.373.47

Е. Л. Жильцова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ШВЕДСКИЕ СЛОЖНЫЕ СЛОВА

С УСИЛИТЕЛЬНЫМ ПЕРВЫМ КОМПОНЕНТОМ

И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Для разговорного шведского языка характерны сложные слова, первый компонент которых частично или полностью утрачивает свое основное лексическое значение и во многих случаях играет роль усиления. В качестве первых компонентов таких слов выступают обычно существительные *jätte*, *topp*, *sten*, *kanon*, *bomb*, *skit* и ряд других. Эти композиты не имеют аналогов в русском языке, и поэтому их перевод осуществляется не с помощью сложных слов, а другими средствами.

Статус рассматриваемых слов определяется их частеречной принадлежностью и степенью десемантизации первого компонента. В составе существительных первые компоненты обычно в той или иной степени сохраняют свое понятийное значение и выступают в функции определения при втором компоненте, придавая слову в целом ярко выраженную экспрессивную окрашенность. Такие слова могут рассматриваться как композиты, о чем свидетельствует и тот факт, что на русский язык они переводятся сочетанием прилагательного с существительным, как и большинство сложных слов шведского языка.

В прилагательных и наречиях первые компоненты практически всегда полностью десемантизируются и имеют исключительно усилительную функцию, указывая на чрезвычайно высокую степень интенсивности проявления качества, выраженного второй частью слова. Таким образом, в этих словах первый компонент выступает в функции усилительного префикса, и поэтому их вряд ли можно рассматривать как композиты. Данная точка зрения подтверждается тем, что такие слова в большинстве случаев переводятся на русский язык не словосочетанием, как существительные, а одним экспрессивно окрашенным наречием или прилагательным.

Ключевые слова: шведский язык, сложное слово, экспрессивность, компонент, десемантизация, перевод, русский.

Elena Zhiltsova

Lomonosov Moscow State University

**SWEDISH COMPOUND WORDS WITH AN INTENSIFYING FIRST COMPONENT
AND TECHNIQUES OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN**

Colloquial Swedish often contains compound words, whose first components partly or completely lose their main lexical meaning and in some cases play a role of an intensifier. The first components of such words usually are nouns such as *jätte*, *topp*, *sten*, *kanon*, *bomb*, *skit* and some others. These words don't have analogues in Russian and thus they cannot be translated as compounds and the translator must resort to other lexical means.

The status of a word is determined by its part of speech and by the first component's degree of de-sematization. The first component of a noun usually preserves its lexical meaning to a certain extent and performs the function of the attribute by the second component. That gives to the whole word a vivid and expressive complexion. Such words can be regarded as compounds, the more so that they are translated into Russian as a combination of adjective and noun, like most other Swedish compounds.

The first components in adjectives and adverbs are very often subject to de-semantization. Their function is purely intensifying, so that they point out a higher intensity of a feature denoted by the second component. Thus, the first component of these words plays the role of an intensifying prefix, so they are unlikely to be regarded as compounds. This point of view is also proved by the fact that such words are mostly translated into Russian as one expressive adverb or adjective, but not as word combinations, like nouns.

Keywords: Swedish, compound word, expressive, component, de-semantization, translation, Russian.

В разговорном варианте современного шведского языка большое распространение получили сложные слова, первым компонентом которых является существительное, в той или иной мере изменяющее, а нередко и утрачивающее свое основное лексическое значение. Это существительные *jätte* 'великан', *sten* 'камень', *topp* 'вершина', *kanon* 'пушка', *bomb* 'бомба', *skit* 'дерьмо' и др. Вступая в атрибутивные смысловые отношения со вторым компонентом сложного слова и подвергаясь частичной или полной десемантизации, эти существительные играют во многих случаях исключительно роль усиления [Kotsinas, 2003, s. 8]. Значение композитов, в составе которых выступают данные слова, не сводится к сумме значений их компонентов, поскольку первый компонент частично или полностью утрачивает понятийное значение исходного существительного. Поэтому такие композиты могут быть отнесены к группе сложных слов, которые исследователи шведской

лексики называют цельнозначными [Маслова-Лашанская, 2011, с. 172], или лексикализированными [Malmgren, 1994, s. 24].

Поскольку в русском языке нет сложных слов, которые структурно или функционально были бы близки рассматриваемым шведским композитам, то их перевод на русский язык представляет определенные сложности. Сопоставительный анализ примеров из произведений современной шведской художественной литературы и их переводов на русский язык, которые послужили материалом для статьи, позволяет определить, как именно переводчики средствами русского языка передают смысловое и эмотивное содержание рассматриваемых слов. Кроме того, перевод во многих случаях помогает понять специфику сложных слов в шведском языке.

Несомненно, самым распространенным первым компонентом рассматриваемых композитов является существительное *jätte* ‘великан’. Оно может использоваться как в составе сложных прилагательных и наречий, так и в составе сложных существительных.

Употребляясь как первый компонент сложных существительных, *jätte* не утрачивает своего лексического значения, поскольку всегда указывает на очень большие размеры обозначаемого объекта или субъекта. Эта семантика отражается и в переводах: *en jätteorm* (LP) ‘гигантский змей’; *jätteinvestering* (LM) ‘крупное капиталовложение’. Здесь, как видно из примеров, сложное существительное переводится атрибутивным словосочетанием¹, в котором прилагательное имеет значение «очень больших размеров». Кроме прилагательных «гигантский» и «крупный», в русском переводе могли бы быть употреблены синонимичные им прилагательные «огромный», «громадный».

В составе сложных прилагательных и наречий *jätte* подвергается десемантизации, указывая лишь на очень высокую степень проявления качества, обозначенного вторым компонентом, и употребляется, таким образом, в усилительной функции. В этой функции рассматриваемый компонент может присоединяться к качественным прилагательным или наречиям практически неограниченной семантики [Kotsinas, 2003, s. 8], имеющим как положительную, так и отрицательную коннотацию.

¹ Это обычный способ перевода на русский язык шведских композитов, первый субстантивный компонент которых имеет атрибутивную функцию, — *morgontidning* ‘утренняя газета’, *bordslampa* ‘настольная лампа’.

Примерами усиления положительного значения являются: en *jättehäftig*² inspektör (М) ‘прекрасный инспектор’; *Jättebra*, sa hon (LM) ‘Отлично, — сказала она’; *Jättekul*, sa Tore (М) ‘Звучит забавно, — сказал Туре’. Второй компонент этих прилагательных выражает положительную оценку в весьма общем виде и может быть как нейтральным словом (bra ‘хорошо’), так и разговорным (kul ‘весело’) и даже сленговым (häftig ‘крутой’). Примечательно, что данные композиты переводятся на русский язык не словосочетанием, а одним эмоционально окрашенным словом, прилагательным или наречием. Здесь можно найти и другие синонимы, например «замечательный, превосходный, здорово».

Первый компонент *jätte*- нередко употребляется и в словах с отрицательной коннотацией, в наших примерах это прилагательные *farlig* ‘опасный’ и *rädd*, в сочетании с глаголом-связкой имеющее значение «бояться»: Hon är *jättefarlig*. David var *jätterädd* för henne (М) ‘Она опасна, как смертоносная змея. Ее боялся Давид’. В первом предложении в русском переводе компоненту *jätte*- соответствует весьма сильное и вполне уместное сравнение, в переводе же второго предложения данный компонент не отражен. В любом случае композиты с первым компонентом *jätte*-, имеющие отрицательную коннотацию, будут переводиться на русский язык словосочетанием (например, var *jätterädd* можно перевести как «ужасно боялся»), поскольку второй компонент в них обладает вполне определенным понятийным значением, в то время как в прилагательных с положительной коннотацией он имеет лишь оценочную семантику.

В отличие от *jätte*-, слово *sten* ‘камень’ может быть первым компонентом только сложных прилагательных и наречий. В отдельных случаях, например в прилагательном *stenhård* ‘твердый (прочный), как камень’ (*hård* ‘твердый, прочный, крепкий’), он частично сохраняет свое понятийное значение, хотя имеет также усилительную функцию. Впрочем, прилагательное *stenhård* чаще употребляется не в прямом, а в переносном смысле: en korrupt polis med *stenhård* fasad (М) ‘коррупцированный полицейский офицер, скрывающийся под маской порядочного человека’ (букв. «с проч-

² Здесь и далее *полужирным курсивом* выделены шведские композиты и их переводы на русский язык.

ным, как камень, фасадом», имеется в виду, конечно, репутация); Annika dök ner bakom brunnen och blundade *stenhårt* (M) 'Анника нырнула за колодец и закрыла глаза'. В последнем примере наречие *stenhårt* в русском переводе не отражено.

Часто *sten-* в качестве первого компонента композита употребляется с прилагательным *död* 'мертвый', возможно, потому что камень ассоциируется с чем-то неподвижным и безжизненным. При этом прилагательное *stendöd*, относящееся к одушевленным существительным, имеет собственно значение «мертвый»: *Alldeles stendöd* (LB) '*Мертвец не бывает*' (речь идет о волке). Данное прилагательное может употребляться также с неодушевленными существительными, которые обозначают предметы или явления, переставшие быть актуальными: *Ricky — storyn är stendöd* (LM) 'Рикки, об этом материале *надо забыть*'. Как видно, переводы здесь описательные, но вполне адекватно выражают усиительную функцию компонента *sten-*.

Следует отметить, что пик популярности слов с первым компонентом *sten-* пришелся на 1960–1970-е годы, поэтому сейчас прилагательные типа *stenkul* 'классный', *steninne* 'экстрамодный', *stenrik* 'жутко богатый' употребляются довольно редко и в нашем материале не встретились.

Очень популярным в 1960–1980-е годы было использование в качестве первого компонента сложных слов существительного *topp* 'вершина', которое в этой функции в отдельных случаях может выступать в определенной форме единственного числа *toppen-*. Именно эта форма до сих пор активно употребляется в предикативной функции в значении «замечательно, отлично» и имеет ярко выраженную положительную коннотацию: *Det är toppen* 'Отлично'.

В материале встретилось несколько примеров, где *topp-* является компонентом сложного существительного: *ett toppnamn* bland börsklippare (LF) '*заметное имя* среди биржевиков'; *Han hade en toppnotering* för tre år sedan (LM) '*Максимум* зафиксирован три года назад'. Как видно из примеров, *topp-* частично сохраняет свое понятийное значение «вершина», относя то или иное явление к высшему разряду, что отражается и в переводе: в первом случае — атрибутивным словосочетанием, во втором — второй компонент словосочетания подразумевается, так как речь идет о максимуме котировок, что понятно из предыдущего контекста.

Существительное *kanon* ‘пушка’ как компонент сложных слов полностью утрачивает свое основное лексическое значение. В сложных существительных оно приобретает семантику, которую можно определить как «лучший в своем роде»: *Kumla är en kanonkåk* (M) ‘Кумла считается *образцовой тюрьмой*’.

В сложных прилагательных и наречиях *kanon-* указывает на высокую степень проявления всегда позитивного качества. Этот компонент присоединяется обычно к прилагательным, выражающим положительную оценку в самом общем виде: *Det vore ju kanonbra* (M) ‘Это было бы просто *здорово*’. Такие прилагательные и наречия переводятся на русский язык всегда одним эмоционально окрашенным словом.

Существительное *bomb* ‘бомба’, которое, несомненно, ассоциируется со словом *kanon*, в сложных словах также теряет свое понятийное значение и употребляется как усиление со вторым компонентом — прилагательным *säker*, выступающим всегда в предикативной функции: *Jag är bombsäker på att de har fel* (LF) ‘Я *абсолютно уверен*, что они неправы’; *Jag är bombsäker på att det var han som tände på* (M) ‘Я *абсолютно уверена*, что это он устроил пожар’; *Min källa är bombsäker* (M) ‘Мой источник *надёжен, как скала*’. Как видно из примеров, прилагательное *bombsäker* переводится не одним эмоционально окрашенным словом, а сочетанием усилительного наречия и краткого прилагательного или краткого прилагательного и сравнительного оборота, поскольку *säker* не выражает оценку.

Интересны композиты с первым компонентом *skit-* ‘дерьмо’, которые очень распространены в современном шведском языке. Существительное это очень грубое, с резко отрицательной коннотацией, и сложные слова с ним имеют ярко выраженную эмоциональную и стилистическую окрашенность: они употребляются только в разговорной речи и имеют оттенок просторечия и даже вульгарности.

Будучи компонентом сложного существительного, *skit-* выражает крайнюю степень отвращения говорящего к описываемому предмету или лицу: *en opålitlig skitstövel* (LM) ‘неблагонадежный *мерзавец*’. Существительное *skitstövel* лексикализировано, причем в нем свое значение утрачивают обе части сложного слова (*stövel* ‘сапог’), поэтому оно входит в словари как одна лексема и пере-

водится одной лексемой. Во всех остальных случаях существительные с рассматриваемым первым компонентом переводятся атрибутивными словосочетаниями. При этом *skit-* не полностью утрачивает свое основное значение в этих композитах, что иногда отражается и в переводе: *skitrapporten* (LM) ‘этот **дерьмовый отчет**’. Но чаще всего переводчики все же выбирают более смягченный вариант, подбирая другие слова с резко отрицательной коннотацией: *det där skitbolaget* (M) ‘эта **чёртова компания**’; *en mesborgerlig skittidning* (LF) ‘**паршивый** буржуазный **журнальчик**’; *någon liten skitaffär* (LM) ‘какое-то **грязное дельце**’.

Входя в состав сложных прилагательных, *skit-* может употребляться со вторым компонентом, выражающим отрицательное свойство, и обозначать очень высокую степень его проявления. В словаре приводятся, например, такие прилагательные, как *skitdålig* ‘ужасный’, *skitskraj* ‘напуганный до смерти’. В исследованном материале таких примеров не встретилось.

Особенно интересно то, что *skit-* может выступать как интенсификатор качества и с оценочно нейтральными прилагательными и наречиями, и даже с теми, которые имеют сугубо положительные коннотации: *Jag har skitbråttom* (LM) ‘Я **ужасно спешу**’; *Det är ju skitbra*. *Exklusivt* (M) ‘Это будет **замечательный** эксклюзив’. В этом случае *skit-* полностью десемантизируется и имеет чисто усилительную, экспрессивную функцию.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что рассмотренные первые компоненты ведут себя по-разному в сложных существительных и прилагательных или наречиях, что находит отражение и в переводе на русский язык.

Употребляясь в составе сложных существительных, они, как правило, сохраняют в большей или меньшей степени свое понятийное значение (исключение составляет лишь *kanon-*) и играют роль определения при втором компоненте, придавая композиту в целом ярко выраженную эмоциональную окрашенность. Переводятся такие слова на русский язык обычно сочетанием существительного с прилагательным, которое и отражает содержание первого компонента.

В сложных прилагательных и наречиях рассматриваемые нами первые компоненты обычно практически полностью десемантизируются и имеют чисто усилительную, экспрессивную функцию,

указывая на высокую степень проявления качества, выраженного вторым компонентом. В том случае, когда второй компонент имеет оценочное значение, такие композиты обычно переводятся на русский язык одним эмоционально окрашенным прилагательным или наречием. Если же второй компонент не является оценочным (в исследованном материале *farlig, säker, rädd, bråttom*), то композит переводится на русский язык сочетанием соответствующего прилагательного с усилительным наречием или усилительным оборотом.

Следует отметить, что первый компонент таких композитов никогда не переводится на русский язык нейтральным усилительным наречием «очень», переводчик всегда старается выбрать более экспрессивный и выразительный вариант. Этот факт свидетельствует о том, что в рассматриваемых сложных прилагательных эмотивный компонент значения выражен намного более ярко, чем у сочетаний прилагательных с усилительными наречиями *mysket* и *väldigt* ‘очень’, которые являются эмоционально и стилистически нейтральными.

Вышесказанное позволяет уточнить статус рассматриваемых компонентов в составе слова. По мнению ряда шведских исследователей [Lundblad, 2002], эти компоненты, повторяясь в большом количестве слов, перестают функционировать как части композита и «довольно быстро приобретают характер префикса» [Kotsinas, 2003, s. 8]. С этим утверждением нельзя не согласиться в отношении оценочных прилагательных и наречий, у которых первая часть полностью десемантизирована и используется как чисто усилительный префикс, указывая лишь на интенсивность проявления обозначенного прилагательным или наречием качества, подобно тому как, например, отрицательный префикс *o-* обозначает полное отсутствие этого качества (ср. *jättetrevlig* ‘необычайно приятный’ и *otrevlig* ‘неприятный’). Когда же речь идет о существительных, то они могут рассматриваться скорее как композиты, поскольку в них первые компоненты *jätte-*, *topp-* и *skit-* в определенной мере сохраняют свое лексическое значение.

В заключение следует отметить, что поскольку все рассмотренные слова употребляются в разговорной речи [Савицкая, 2006, с. 76] для придания особой экспрессивности высказыванию, то при частом и длительном употреблении одного и того же усилительного компонента экспрессивность эта заметно стирается. По-

этому в качестве первой части таких эмоционально окрашенных слов начинают выступать все новые и новые компоненты [Englund Hjalmarsson, 2015, s. 72].

Известный исследователь шведского разговорного языка и сленга Улла-Бритт Котсинас называет несколько новых компонентов, которые имеют в составе эмоционально окрашенных слов аналогичные функции, что и рассмотренные выше [Kotsinas, 2003, s. 9]. Причем большинство из них по происхождению не существительные. Это прилагательные *tjock* ‘толстый’ и *fet* ‘жирный’, наречие *över* ‘наверху, сверху’, по семантике близкое существительному *topp*, а также собственно префиксы иностранного происхождения *ultra-* и *super-*. Слова с некоторыми из этих компонентов имеются в исследованном материале: *något lika överjävligt* (М) ‘что-то *худшее*’, где *över-* употреблено в составе оценочного наречия, и *den mördade supersnuten* (М) ‘этот убитый *комиссар*’ (букв. «суперполицейский»), где *super-* — часть существительного.

В исследованном материале встретились также слова с другими усилительными компонентами: существительными *rekord* ‘рекорд’ и *storm* ‘буря’, прилагательными *hel* ‘целый’ и *gå* ‘грубый, жестокий’, а также префиксом *genom-*. Все эти компоненты в составе композитов утрачивают свое основное лексическое значение и используются как интенсификаторы, но вряд ли приобретают статус префикса, поскольку, в отличие от *jätte-* и *skit-*, их употребление в этой функции еще недостаточно распространено.

Данные компоненты встречаются главным образом в составе прилагательных и наречий: *Hon var verkligen genomtrött* (М) ‘Как же она *устала*’; *om det blir råkallt* (LM) ‘если грянут *сильные морозы*’; *Christer är helbra* (LM) ‘Кристер — *отличный парень*’; *Jag är inte rekordbra på att städa själv* (LF) ‘Я сама не *большая любительница* уборки’. Интересно, что в двух последних примерах явно оценочные прилагательные с положительной коннотацией представлены в русском переводе сочетанием прилагательного с эксплицированным существительным, а не одним экспрессивно окрашенным словом, как это характерно для прилагательных с рассмотренными выше первыми компонентами. Это может свидетельствовать об окказиональности прилагательных с компонентами *rekord-* и *hel-*, их недостаточной адаптации в шведскую языковую систему.

В одном примере усилительный компонент был употреблен даже с глаголом *trivas* ‘чувствовать себя комфортно’, хотя в целом использование усилительных первых компонентов для глаголов нехарактерно: *Jag har bara haft stället ett år, men jag stormtrivs verkligen* (М) ‘Я живу здесь всего год, но успела **всей душой привязаться** к этим местам’. Перевод в данном случае описательный, но достаточно адекватно отражает экспрессивность шведского композита.

ЛИТЕРАТУРА

- Маслова-Лашанская С. С. Лексикология шведского языка. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2011. 232 с.
- Савицкая А. В. Аффикация или основосложение? // Скандинавская филология. *Scandinavica*. VIII. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. С. 75–84.
- Englund Hjalmarsson H. Förstärkningarna som avslöjar dig // *Språktidningen*. 2015. No. 7. S. 72–73.
- Kotsinas U.-B. Språkets uppkomlingar // *Språkvård*. 2003. No. 3. S. 4–10.
- Lundblad C.-E. Prefixlika förleder // *ORDAT*. 2002. No. 17. S. 34–49.
- Malmgren S.-G. *Svensk lexikologi*. Lund: Studentlitteratur, 1994. 150 s.

REFERENCES

- Englund Hjalmarsson H. Förstärkningarna som avslöjar dig [Intensifiers that betray you]. *Språktidningen* [Language Newspaper], 2015, no. 7, pp. 72–73.
- Kotsinas U.-B. Språkets uppkomlingar [The Language's Upstarts]. *Språkvård* [Speech habits], 2003, no. 3. pp. 4–10.
- Lundblad C.-E. Prefixlika förleder [First word components similar to prefixes]. *ORDAT*, 2002, no. 17, pp. 34–49.
- Malmgren S.-G. *Svensk lexikologi* [Swedish Lexicology]. Lund, Studentlitteratur, 1994. 150 p.
- Maslova-Lashanskaia S. S. *Leksikologiia shvedskogo iazyka* [Swedish Lexicology]. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SpbGU Publ., 2011. 232 p. (In Russian)
- Savitskaia A. V. Affiksatsiia ili osnovoslozheniie? [Affixation or Compound Words?]. *Skandinavskaiia filologiia* [Scandinavian Philology]. *Scandinavica*. VIII. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SpbGU Publ., 2006, pp. 75–84. (In Russian)

Список использованных источников и принятых сокращений

- LM — Larsson S. *Män som hatar kvinnor*. Stockholm, 2005.
- LF — Larsson S. *Flickan som lekte med elden*. Stockholm, 2006.

LB — Lindgren A. Bröderna Lejonhjärta. Falköping, 1993.
LP — Lindgren A. Pippi Långstrump. Falun, 2001.
M — Marklund L. Livstid. Stockholm, 2012.
Ларссон С. Девушка с татуировкой дракона. М., 2014.
Ларссон С. Девушка, которая играла с огнем. М., 2014.
Линдгрэн А. Братья Львиное Сердце // Линдгрэн А. Собр. соч. СПб., 1999. Т. 4.
Линдгрэн А. Пеппи Длинныйчулок // Линдгрэн А. Собр. соч. СПб., 1999. Т. 1.
Марклунд Л. Пожизненный срок. М., 2014.

Sources

Larsson S. *Män som hatar kvinnor* [*The Girl with the Dragon Tattoo*]. Stockholm, 2005.
Larsson S. *Flickan som lekte med elden* [*The Girl who Played with Fire*]. Stockholm, 2006.
Lindgren A. *Bröderna Lejonhjärta* [*The Brothers Lionheart*]. Falköping, 1993.
Lindgren A. *Pippi Långstrump* [*Pippi Longstocking*]. Falun, 2001.
Marklund L. *Livstid* [*Lifetime*]. Stockholm, 2012.
Larsson S. *Devushka s tatuirovkoi drakona* [*The Girl with the Dragon Tattoo*]. Moscow, 2014. (In Russian)
Larsson S. *Devushka, kotoraiia igrala s ognem* [*The Girl who Played with Fire*]. Moscow, 2014. (In Russian)
Lindgren A. Brat'ia L'vineo Serdtse [The Brothers Lionheart]. *Lindgren A. Sobr. soch.* [*The complete works*] St. Petersburg, 1999. T. 4. (In Russian)
Lindgren A. Peppi Dlinnyichulok [Pippi Longstocking]. *Lindgren A. Sobr. soch.* [*The complete works*]. St. Petersburg, 1999. T. 1. (In Russian)
Marklund L. *Pozhiznennyi srok* [*Lifetime*]. Moscow, 2014. (In Russian)

Жильцова Елена Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1
E-mail: el-zhilc@yandex.ru

Elena Zhiltsova

PhD in Philology, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: el-zhilc@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.01.2017, принята к публикации 10.03.2017